

В. ЧУДОВСКИЙ

I

Литературная жизнь (Собрания и доклады)

В Обществе Ревнителей Художественного Слова, 26-го марта, состоялся доклад Н. В. Недоброво по вопросу о взаимоотношении ритма и метра в стихосложении¹. Доклад этот занимает место среди попыток, столь умножающихся в последнее время, разобраться в почти необозримо сложном строе русского стиха, который тщетно стараются школьные учебники свести к простым формам ямба, хорей и т. п. Докладчик привел, из собранного им материала, значительное число примеров таких стихов, где отступления от строгого метра представляются высокими ритмическими достижениями. Н. В. Недоброво усматривает в метре некий внешний канон, необходимый для осуществления той глубокой эстетической потребности, которая выражается в ритмических исканиях; но это соотношение часто принимает оттенок противоречивости. В построениях своих докладчик, однако, не заходит так далеко, как Андрей Белый²; тем не менее докладчику возражал Вячеслав Иванов, который, как известно, более широко смотрит на задачи и возможности метра. Он предостерегал от того притупления к восприятию размеренной речи, которым угрожает слишком свободное отношение к метру; ритмика, независимая от метрики, ведет к смещению стиха с неразмеренным словом.

13 апреля Вячеслав Иванов сообщил Обществу свою оценку образцов абиссинской народной поэзии, записанных и переведенных Н. С. Гумилевым³ во время его недавнего африканского путешествия. В. И. Иванов сначала показал, что каждому искусству свойственна особая стихия, непрестанное соприкосновение с которой необходимо для полного и органичного его развития. Для словесного творчества такой стихией является народная

поэзия. Затем В. И. подробно разобрал одну абиссинскую оду и показал, что она удовлетворяет основным требованиям в актуальности, реальности и прегнантности поэтического восприятия⁴.

После доклада присутствовавшие поэты прочитали неизданные стихотворения. Н. С. Гумилев произнес циклическое произведение «Блудный Сын»⁵, вызвавшее оживленные прения о пределах той свободы, с которой поэт может обрабатывать традиционные темы. Вячеслав Иванов прочитал стихотворение в форме газэлы, на абиссинские мотивы⁶, связанное с рассказами Н. С. Гумилева о вышеупомянутом путешествии; оно послужило поводом к обмену мыслей о пределах применения газэлы, как национальной формы. Затем читали свои стихи М. А. Зенкевич⁷ и Ю. Н. Верховский⁸.

Заседание 22 апреля было посвящено чтению поэтами неизданных стихов и их обсуждению. В чтении приняли участие: Скалдин⁹, Волькенштейн¹⁰, Владимир Пяст, М. Моравская¹¹, Анна Ахматова, Сергей Радлов¹²...

Р. С. Пусть не беглые мои отчеты, а живые стихи, создание поэтов, которые работают в Обществе Ревнителеей Художественного Слова, исподволь опровергнут, уничтожат обвинения, которые предъявил Обществу Д. В. Философов в недавней статье¹³ («Русское Слово», 22-го с. апреля). Читать было грустно оценку, сделанную писателем, деятельность которого была еще недавно близка многим современным устремлениям словесного дела: занятия Общества напоминают ему Александрию времен упадка¹⁴; духу Общества приписывает он порождения приемов одного критика, им осуждаемого строго, — скажу для точности: *моих* приемов, — которые он сравнивает с превращением поэзии в труп для анатомирования, с худшей традицией нашей классической школы.

Вспомнил бы лучше, точнее и глубже Д. В. Философов, *чем* ожил русский стих, чем, *кем* спасен он за последнюю четверть века от тех явлений, которые были болезнью в творчестве Апухтина или Полонского и агонией — в писаниях Надсона; и не александрийскою некрофилией показала бы ему любовная к прекрасному работа Общества, — молодой и скромной, во подлинной отрасли *живых* исканий Русского Слова. Вспомнил бы он, называя с хулою искусство Н. С. Гумилева «шлифовкой»¹⁵, что есть такой камень, шлифовать который — красивое дело, заслуга...